

Кайсар Асылбаев, Айдар Асылбаев, Кундузкул Ниязалиева
ДИАГНОСТИКА НЕСБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА И АНАЛИЗ ИХ СХОДИМОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНВЕРГЕНЦИИ

В статье исследовано неравномерное развитие регионов Казахстана с использованием модели концепции σ -конвергенции и проанализирована сходимость экономического развития региона-донора и дотационного региона с использованием элементарных методов анализа динамики с целью выявления вероятности их гармоничного развития в будущем. Результаты исследования подтвердили высокий уровень диспропорций с одновременным процессом медленной сходимости экономических показателей полярных регионов, что не дает возможности прогнозировать гармоничное развитие территорий в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: дифференциация регионов; оценка диспропорций; σ -конвергенция; экономика региона; гармоничное развитие территорий.

Рис. 7. Табл. 4. Лит. 27.

Кайсар Асылбаев, Айдар Асылбаев, Кундузкул Ниязалиева
ДИАГНОСТИКА НЕЗБАЛАНСОВАНОГО РОЗВИТКУ РЕГІОНІВ
КАЗАХСТАНУ ТА АНАЛІЗ ЇХ ЗБІЖНОСТІ З ВИКОРИСТАННЯМ
КОНВЕРГЕНЦІЇ

У статті проведено дослідження нерівномірного розвитку регіонів Казахстану з використанням моделі концепції σ -конвергенції та аналіз збіжності економічного розвитку регіону-донора і дотаційного регіону з використанням елементарних методів аналізу динаміки з метою виявлення ймовірності їх гармонійного розвитку в майбутньому. Результати дослідження підтвердили високий рівень диспропорцій з одночасним процесом повільної збіжності економічних показників полярних регіонів, що не дає можливості прогнозувати гармонійний розвиток територій на середньострокову перспективу.

Ключові слова: дифференциация регіонів; оцінка диспропорцій; σ -конвергенції; економіка регіону; гармонійний розвиток територій.

Kaissar Assylbayev¹, Aidar Assylbayev², Kunduzkul Niiazalieva³
DIAGNOSTICS OF UNBALANCED DEVELOPMENT
OF KAZAKHSTAN REGIONS AND THE ANALYSIS
OF THEIR CONCURRENCE THROUGH
A CONVERGENCE MODEL APPLICATION

The article studies the uneven development of regions in Kazakhstan using the concept of σ -convergence model and the analysis of convergence of economic growth of a donor region and a beneficiary region under the elementary methods of dynamics analysis for the purpose of identifying the probability of their harmonious development in the future. The results of the research confirm high degree of disproportions with the concurrent process of slow convergence of economic indicators of the polar regions, and this does not give us an opportunity to predict harmonious development of territories in the mid-term.

Keywords: differentiation of regions; evaluation of disproportions; σ -convergence; regional economy; harmonious development of territories.

JET classification: R12; C15; C65.

¹ Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

² Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

³ International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Постановка проблеми. За годы независимости вопрос несбалансированного развития территорий не нашел должного решения и до сих пор остается актуальным для Казахстана. Более того, он продолжает усугубляться, несмотря на регулярно проводимую государством региональную экономическую политику в виде различных государственных и отраслевых программ с выделением бюджетных средств и предоставлением дотационным территориям финансовой помощи (субвенции, дотации и др.), поступающей из республиканского бюджета и от областей-доноров [4].

В Прогнозной схеме территориально-пространственного развития Казахстана до 2020 года, являющейся документом стратегического планирования страны и важным инструментом ее регионального развития, особо отмечена проблема высокой степени дифференциации экономической плотности регионов республики, что подразумевает неравномерное экономическое развитие страны по территориальному признаку [1]. Таким образом, на нормативно-правовом уровне признана проблема несбалансированного развития регионов. Однако в стратегическом документе не приведены количественные значения дифференциации, её динамика и прогнозные целевые индикаторы до окончания действия прогнозной схемы.

Данной проблеме посвящено много научных трудов, в частности, в статье К.Б. Асылбаева [3] представлены практические расчеты размера асинхронности развития регионов Казахстана и выдвинута гипотеза о положительном влиянии несбалансированности территорий до определенного уровня.

С научной точки зрения, большой интерес представляет не столько сам статичный показатель дифференциации регионов, например, коэффициент вариации, сколько динамика развития данного явления. Направленность движения тренда диспропорций имеет два полярных результата: конвергенцию и дивергенцию. Конвергенция (σ и β) представляет собой процесс сближения показателей развития объекта анализа во времени, а дивергенция демонстрирует обратный процесс – рост разницы значений.

Анализ последних исследований и публикаций. Прототипом концепции конвергенции (σ и β) и дивергенции считаются модели сходимости [22; 23; 25; 26]. Все они являются представителями неоклассической теории регионального роста. Хотя в их моделях объектом исследования выступали страны и межстрановое сотрудничество, их базовые положения могут применяться и при анализе отдельных регионов в составе страны и межрегионального сотрудничества [10].

По утверждению неоклассиков, при σ -конвергенции индикаторы уровня социально-экономического развития объекта со временем снижаются, что ведет к уменьшению разброса значений (дисперсии) исследуемого показателя. К индикаторам σ -конвергенции относятся размах асимметрии W , среднее квадратичное отклонение σ , коэффициент вариации CV , коэффициент асимметрии AS , индекс Джини G и индекс Тейла IT . Формулы расчета индикаторов представлены в табл. 1.

В случае β -конвергенции (β -сходимости) темпы роста показателей развития отсталых регионов растут с большей скоростью, чем у передовых, что со временем приводит к выравниванию уровня развития территорий. С точки

зрения неоклассиков, равновесие является идеальным состоянием экономической системы, а само понятие «равновесие» ассоциирует с процессом функционирования. Устойчивость в их понимании представляет способность нестатичной системы двигаться по намеченной траектории или поддерживать режим функционирования. Поэтому β -конвергенцию они рассматривают как возвращение системы в равновесное состояние. В нашем случае это означает переход проблемных регионов из состояния нестабильности (неравновесное) в устойчивый рост (равновесное). Однако последние исследования российских ученых, в частности, В.П. Чернова и Ф.А. Ущёва, на основании эмпирического анализа регионов России поставили под сомнение целесообразность применения β -сходимости «в прикладных исследованиях, направленных на выявление тенденций динамики пространственного неравенства ... Эмпирический анализ бета-сходимости позволяет только выяснить, обладает ли поведение экономик некоторыми свойствами, вытекающими из той или иной модификации неоклассической модели роста, и не более того» [20].

Таблица 1. Индикаторы δ -конвергенции, авторское группирование

	Формула	Источник
1) W – размах асимметрии	$R = x_{\max} - x_{\min};$ $W = \frac{\max Pr}{\min Pr}$	[7, 55] [6]
2) σ – среднее квадратичное отклонение	$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n}}$	[21]
3) CV – коэффициент вариации	$CV = \frac{\sigma}{\bar{x}}$	[21]
4) AS – коэффициент асимметрии	$AS = \sqrt{\frac{n}{\sum_i (x_i - \bar{x})^2}} \times \frac{\sum_i (x_i - \bar{x})^3}{\sum_i (x_i - \bar{x})^2}$	[19, 143]
5) G – индекс Джини	$G = \frac{1}{y} \times \frac{1}{n(n-1)} \times \sum_i \sum_j^n y_i - y_j $	[17, 32]
6) IT – индекс Тейла	$IT = \sum_p^n \frac{y_p}{y} \times \ln \left(\frac{\frac{y_p}{y}}{\frac{p}{p}} \right)$	[24; 27]

Как видим, σ и β -концепции имеют тесную связь, но наряду с этим их нельзя рассматривать как взаимозависимые или взаимодополняющие. С точки зрения законов математики, β -конвергенция выступает необходимым, но недостаточным условием выполнения σ -конвергенции.

Большой вклад в изучение проблемы несбалансированного развития территорий внесли ученые постсоветского пространства. В частности, концепция конвергенции ими рассматривается как один из методов анализа диспропорций [9; 16–18; 21].

Цель исследования состоит в выявлении количественного уровня дифференциации регионов и вероятности их сбалансированного развития. В рамках статьи поставлены три задачи: во-первых, количественно оценить уровень диспропорций, используя индикаторы σ -конвергенции; во-вторых, сравнить динамику развития слабого и сильного регионов на предмет их сходимости, воспользовавшись концепцией β -сходимости; в-третьих, на основании двух первых задач дать прогноз возможности гармоничного развития регионов в среднесрочной перспективе.

В соответствии с задачами исследование разбито на три этапа. На первом этапе для количественной оценки региональных диспропорций подсчитаем индикаторы σ -конвергенции. В качестве объекта исследования возьмем универсальный показатель для территорий, являющийся сводным параметром – валовой региональный продукт на душу населения (ВРП) за период 2004–2014 годы [12–15]. Для стоимостной сопоставимости ВРП регионов проиндексируем их относительно базисного 2004 года. Если расчеты покажут снижение индикаторов σ -конвергенции, то это будет означать сокращение дифференциации ВРП, а их рост – увеличение.

На втором этапе исследования проведем сравнение динамики экономического развития региона-донора и региона-аутсайдера на предмет их сходимости. В случае, если темпы роста дотационного региона будут превышать темпы роста сильного региона, можно утверждать о наличии процесса конвергенции, сближении показателей развития регионов и снижении асимметрии и, наоборот, расхождение показателей будет характеризовать процесс дивергенции, т.е. рост региональных диспропорций.

Для оценки и сравнения темпов роста развития слабого и сильного регионов вместо формулы β -сходимости воспользуемся элементарными методами анализа динамики, в частности, цепными и базисными абсолютными приростами и темпами роста традиционных сфер экономики регионов. Формулы для расчета приведены в табл. 2. Во избежание влияния инфляционного эффекта вместо абсолютных величин воспользуемся индексами физического объема (ИФО) традиционных секторов экономики регионов за период 2004–2014 гг., к которым относятся: сельское хозяйство, промышленность, инвестиции в основной капитал, строительство [12–15].

Таблица 2. **Элементарные методы анализа динамики,**
авторское группирование

	Формула	Источник
Δ – абсолютный прирост, где x_{i-t} – базисный уровень	$\Delta = x_i - x_{i-t}$	[11, 269]
Δ – цепной абсолютный прирост, где x_{i-t} – предыдущий показатель	$\Delta = x_i - x_{i-t}$	[11, 269]
T_p – темп роста	$T_p = \frac{x_i}{x_{i-t}}$	[11, 271]

На третьем этапе, воспользовавшись результатами анализа сходимости сильного и слабого регионов, попытаемся спрогнозировать дальнейшую

динамику развития регионов и республики в целом, дадим общие рекомендации на предмет возможного гармоничного развития в регионах будущем.

Основные результаты исследования.

Первый этап. Рассчитаем размер диспропорций регионов по показателю ВРП на душу населения, воспользовавшись индикаторами σ -конвергенции. Данные для анализа возьмем из [12–15]. Результаты расчета представлены в табл. 3 и на рис. 1–3.

Как мы видим, 4 показателя имеют тенденцию к снижению. Это размах вариации W , коэффициент вариации CV , индекс Джини G , индекс Тейла IT . По двум индикаторам значения растут. Это среднее квадратичное отклонение σ и коэффициент асимметрии AS . В такой ситуации для точного определения процесса конвергенции или дивергенции и наличия диспропорций проанализируем каждый индикатор в отдельности.

Размах вариации W показывает разрыв между максимальным и минимальным значениями анализируемого параметра и не объясняет его качественную характеристику. В расчетах размах асимметрии в 2014 г. по сравнению с базисным 2004 г. уменьшился с 10,01 до 7,97 и, начиная с 2010 г., имеет устойчивую тенденцию к снижению (рис. 1). Это говорит о сокращении разброса между крайними точками, в нашем случае – между Атырауской и Северо-Казахстанской областями, но не отображает качественных улучшений в социально-экономическом развитии областей. Медленное снижение размаха асимметрии, с точки зрения диагностики диспропорций, на первый взгляд, характеризует признаки конвергенции и, как следствие, уменьшение неравномерного развития. Однако крайние значения (Атырауская и Северо-Казахстанская области) могут представлять случайные величины в совокупности областей и рассматриваться как исключения из правил. Поэтому для определения наличия диспропорций будем ориентироваться на другие индикаторы.

Два индикатора: индекс Тейла IT (показатель общей энтропии) и Джини G (показатель неравномерности) являются показателями концентрации и отображают равномерность распределения исследуемого показателя и его концентрированность по территориям соответственно.

На рис. 1 траектория движения индекса Тейла IT имеет отрицательный наклон. Исследуемый параметр ВРП на душу населения относится к сложным показателям и отображает соотношение между частью дохода и частью населения, имеющего этот доход. При значении индекса «0» ВРП области пропорционален его населению и межрегиональных диспропорций нет, если он стремиться к « ∞ » – то размер ВРП области непропорционален его населению и, как следствие, растут диспропорции в распределении дохода на душу населения. В наших расчетах индекс Тейла уменьшился со значения 69,01 в базисном 2004 г. до 61,25 в 2014 г., что означает рост концентрации показателя ВРП на душу населения областей, а значит, и снижение дифференциации в отношении доли населения и доли ВРП, которое создает это население.

О наличии дифференциации говорит невыполнение основного критерия третьего индикатора – коэффициента вариации $CV \leq 0,33$, отвечающего за однородность исследуемого параметра. В нашем случае значения $CV > 0,33$ на

Таблиця 3. Індикатори диспропорцій по валовому регіональному продукту на душу населення*

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>W</i>	10,01	10,68	12,24	9,67	11,68	11,27	12,59	11,04	8,50	8,08	7,97
σ	346,618	463,868	633,492	687,912	902,506	906,575	1245,636	1432,314	1378,918	1551,216	1686,578
<i>CV</i>	0,7236	0,7513	0,7786	0,6915	0,7172	0,7132	0,7702	0,7187	0,6545	0,6516	0,6586
<i>AS</i>	1,2001	1,0674	1,0586	0,9558	1,1964	1,3947	1,7027	1,7415	1,3569	1,2104	1,2165
<i>G</i>	0,4042	0,4215	0,4357	0,3916	0,4027	0,3904	0,4084	0,3821	0,3645	0,3656	0,3672
<i>IT</i>	69,01	69,99	69,20	66,30	69,07	66,50	67,62	65,84	62,66	62,41	61,25

* розроблено на основі [12–15].

всем промежутке исследования, что означает неоднородность распределения областей по ВРП на душу населения и наличие диспропорций (рис. 2).

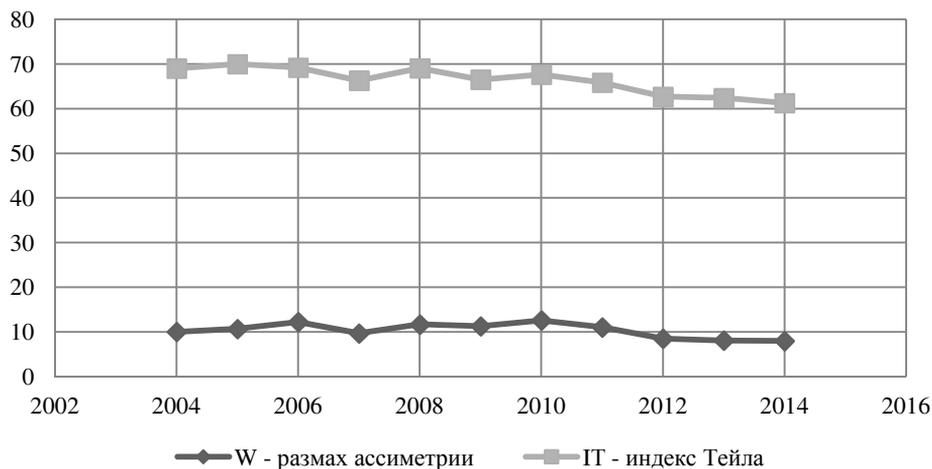

Рис. 1. Диаграмма размаха асимметрии (W), индекса Тейла (IT), построено по данным табл. 3

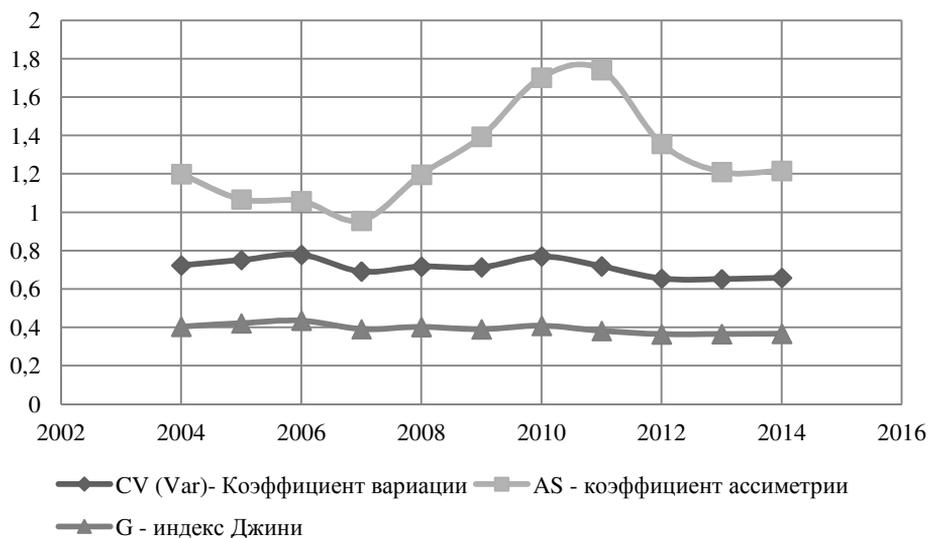

Рис. 2. Диаграмма коэффициента вариации (CV), коэффициента асимметрии (AS) и индекса Джини (G), построено по данным табл. 3

Точно фиксирует наличие региональных диспропорций безразмерный показатель – коэффициент асимметрии AS. Так как $AS > 0$ на всем исследуемом отрезке, то он имеет правостороннюю смещённость. С экономической точки зрения это означает отклонение части регионов (г. Астана и Алматы, Атырауская и Карагандинская области) республики в зону более высокого ВРП на душу населения, чем в среднем по стране.

Таким образом, в Казахстане зафиксировано четкое деление регионов на две группы. Для первой характерны высокая численность населения и низкий уровень ВРП на душу населения. Вторая – демонстрирует дифференциацию по этому показателю и высокий уровень ВРП на душу населения. Траектория тренда коэффициента асимметрии (рис. 2), имеет синусоидный характер. Интересен факт разворота в 2014 г. тренда с траектории снижения на траекторию роста, что подразумевает очередной этап роста различий между регионами в социально-экономическом развитии. За весь анализируемый период линия тренда движения коэффициента имеет положительный наклон, что говорит о росте региональной дифференциации.

Общая траектория движения индекса Джини G имеет отрицательный наклон, что укладывается в рамки концепции конвергенции и означает постепенное выравнивание доходов на душу населения по регионам (рис. 2). Учитывая, что крайние значения индекса, равные «0» и «1», означают полное равенство и полное отсутствие равенства в доходах на душу населения соответственно, то значение индекса в 2014 г. (0,3672), говорит о среднем уровне показателя неравенства в доходах и показывает, что среднее отличие концентрации ВРП на душу населения в областях относительно концентрации его населения на 36,72% больше идеального, и, как следствие, любые две области не будут отличаться по концентрации дохода более чем на эту величину.

Важным индикатором, фиксирующим неравномерное развитие, является среднеквадратичное отклонение σ (дисперсия), которое показывает отклонение значений анализируемого параметра от среднего показателя всей совокупности. Как видно на диаграмме (рис. 3), общий тренд дисперсии ВРП на душу населения на протяжении всего исследуемого периода имеет крутой положительный наклон, что говорит о наличии дивергенции и росте диспропорций среди регионов.

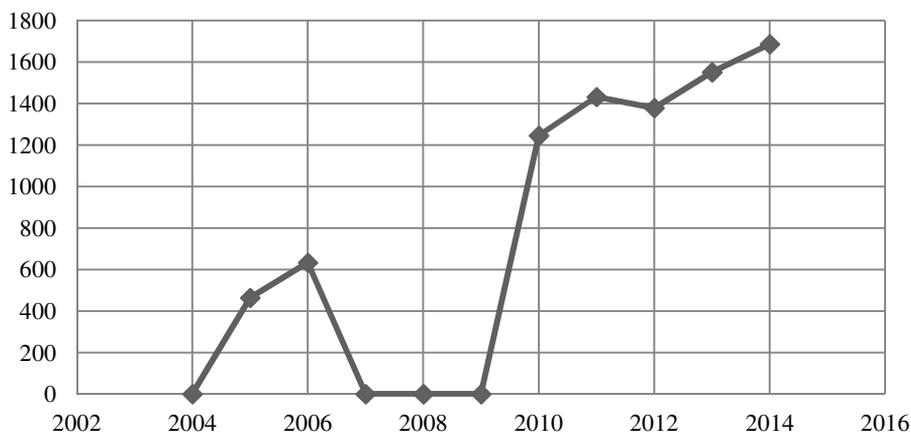

Рис. 3. **Діаграма середнього квадратичного відхилення (σ),**
побудовано по даним табл. 3

Подводя итоги первого этапа исследования, отметим следующие важные моменты. В развитии регионов Казахстана на основании анализа ВРП на душу населения количественно установлено наличие диспропорций.

Результаты всех индикаторов фиксируют наличие дифференциации, несмотря на их медленное сокращение, сравнимое со стагнирующим состоянием. Вместе с тем они остаются высокими.

На втором этапе исследования воспользуемся данными [12–15] и выберем регион-лидер и регион-аутсайдер для анализа сходимости по основным секторам экономики. В качестве региона-лидера возьмем Атыраускую область, т.к. она в соответствии с Законом Республики Казахстан от 3 декабря 2013 г. № 149-V ЗРК «Об объемах трансфертов общего характера между республиканским и областными бюджетами, бюджетами города республиканского значения, столицы на 2014–2016 годы» [2] отнесена к регионам-донорам республиканского бюджета. На основании показателя ВРП на душу населения и вышеприведенного Закона дотационным регионом выберем Жамбылскую область. Проанализируем динамику сходимости показателей ИФО сельского хозяйства, промышленности, инвестиций в основной капитал и строительства двух областей за период 2004–2014 гг., применив цепные и базисные абсолютные приросты и темпы роста, взяв за базисный 2004 год [12–15].

В табл. 4 приведены результаты расчетов средних величин темпов роста по сравнению с базисным 2004 г. двух областей и по республике. Соответствующие диаграммы представлены на рис. 4–7.

Таблица 4. Средние темпы роста ВРП на душу населения и ИФО основных сфер экономики регионов по сравнению с базисным 2004 г. за исследуемый период, %*

	ВРП на душу населения	Сельское хозяйство	Промышленность	Инвестиции в основной капитал	Строительство
Республика Казахстан	338,03	104,3	92,98	88,67	96,41
Атырауская	324,92	97,26	97,13	83,1	94,85
Жамбылская	342,07	100,26	82,92	262,1	174,7

* разработано на основе [12–15].

Проведем анализ полученных результатов по каждому сектору отдельно.

Сельское хозяйство. Средний темп роста сельского хозяйства Жамбылской области за десятилетний период равен 100,26%, что выше, чем у региона-лидера Атырауской области на 3%, но ниже по сравнению с республиканским показателем, равным 104,3%. В свою очередь, средние темпы роста обеих областей ниже республиканского значения, что говорит, во-первых, о неприоритетности развития данного сектора для обоих регионов, во-вторых, о неэффективном использовании природно-климатического и трудового потенциала сельского хозяйства, особенно в Жамбылской области, которая может быть описана как аграрная, слабоурбанизированная и густонаселенная, испытывающая избыток трудовых ресурсов (рис. 4). Атырауская область больше специализируется на развитии полного цикла нефтегазового кластера, начиная от этапа добычи, транспортировки и переработки нефти и газа и заканчивая этапом производства нефтегазового оборудования.

Таким образом, нами установлено, что средние показатели темпа роста сельского хозяйства дотационной Жамбылской области выше, чем у региона-

донора Атырауской области что, на первый взгляд, соответствует концепции β -сходимости. Однако в силу того, что оба региона отстают по данному показателю от среднего значения по республике, делать прогноз о возможной гармонизации сельскохозяйственного сектора экономики регионов и выравнивании межрегиональных диспропорций в будущем некорректно.

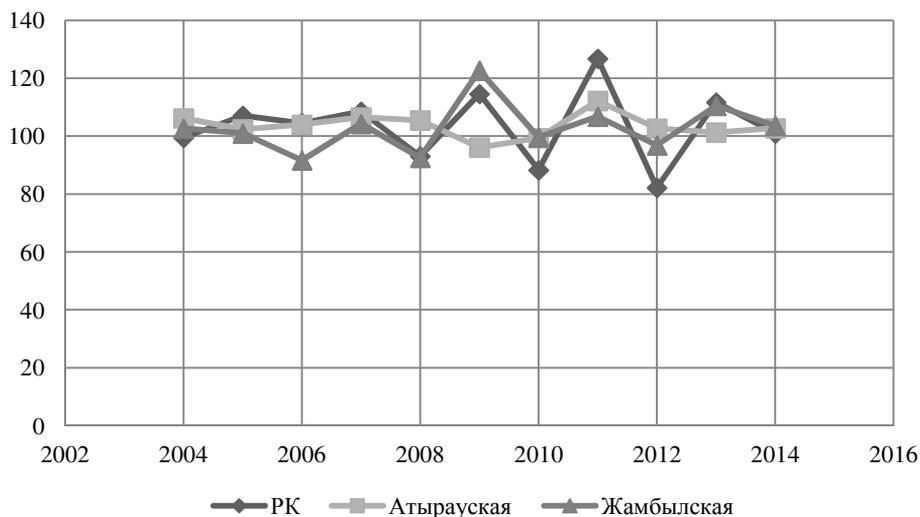

Рис. 4. Диаграмма темпов роста ИФО сельского хозяйства, построено на основе [12–15]

Промышленность. Промышленное производство лучше развито в Атырауской области, средний темп роста за анализируемый период составил 97,13%, что выше, чем в Жамбылской области (82,92%) и выше республиканского значения в 92,98% (рис. 5). Промышленный сектор экономики также не подтвердил гипотезу о наличии β -сходимости полярных регионов, наблюдается обратный процесс – промышленное производство в регионе-доноре развивается быстрее, чем в дотационном, и этот разрыв растет, что ведет к росту дифференциации.

Инвестиции в основной капитал и строительство. Два индикатора экономики – инвестиции в основной капитал и строительство – объединены не случайно. Обе сферы имеют одинаковую тенденцию. В Жамбылской области высоки показатели среднего темпа роста инвестиций в основной капитал (262,1%) и строительство (174,7%), намного выше, чем в Атырауской области (83,1 и 94,85% соответственно). Более того, показатели Жамбылской области выше республиканских значений, равных 88,67 и 96,41% соответственно (рис. 6–7).

Средние темпы роста строительства и инвестиций в основной капитал полностью подтверждают нашу гипотезу и отображают тот факт, что в данных секторах экономики дотационный регион Жамбылская область развивается быстрее, чем регион-донор Атырауская область. При сохранении такой тенденции можно ожидать выравнивания межрегиональных диспропорций по этим направлениям и гармоничного их развития в будущем.

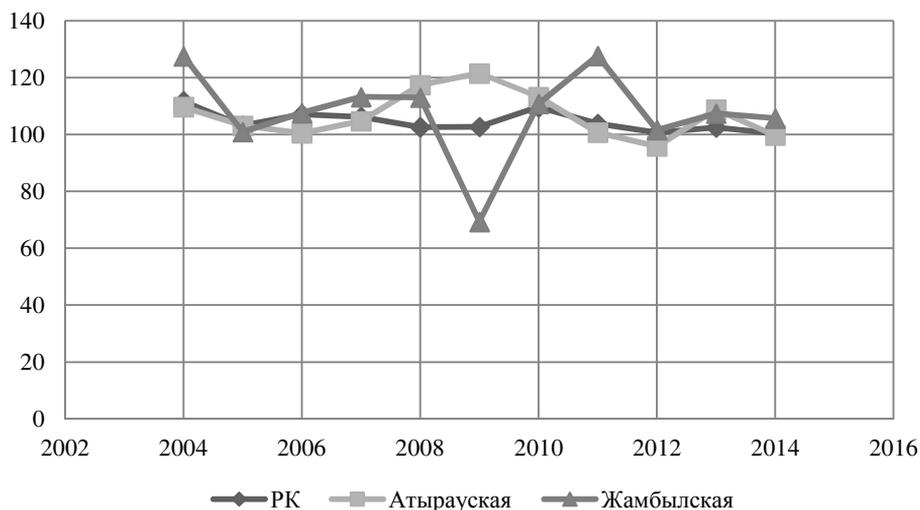

Рис. 5. **Диаграмма темпов роста ИФО промышленности,**
построено на основе [12–15]

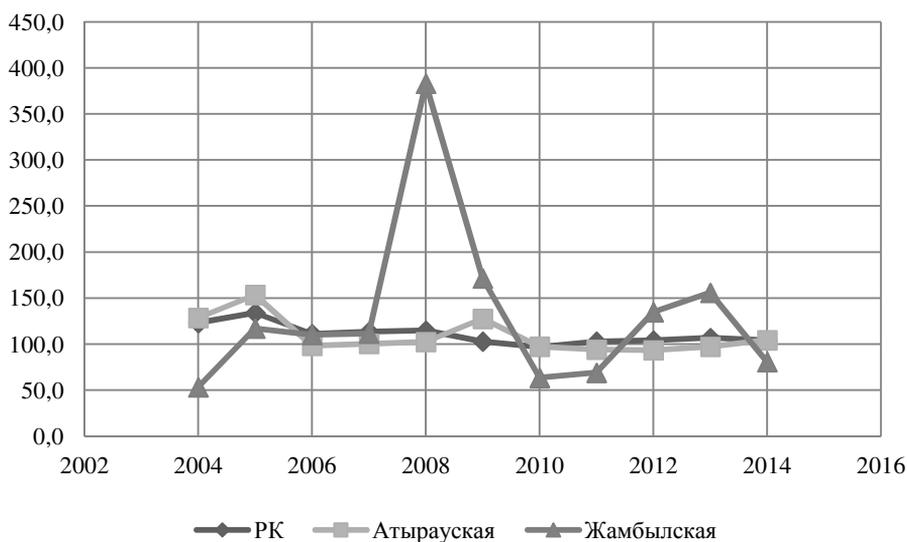

Рис. 6. **Диаграмма темпов роста ИФО инвестиций в основной капитал,**
построено на основе [12–15]

Итоги второго этапа исследования подтвердили наши ожидания и коррелируют с выводами первого этапа и постепенном снижении межрегиональных диспропорций за счет более быстрого развития дотационных регионов. Результаты сравнения полярных по экономическому развитию областей показали, что по трем секторам экономики из четырех – сельскому хозяйству, инвестициям в основной капитал и строительству – темпы роста дотационного региона выше, чем у региона-донора, и эта тенденция устойчива на протяжении всего исследуемого периода. Совместный вклад быстрорастущих сек-

торов економіки має позитивне вплив на ріст сукупного показателя ВРП Жамбильської області, який також росте швидкими темпами по порівнянню з Атырауською областю. Це підтверджується, во-перших, перевищенням значення середнього темпа рісту ВРП на душу населення Жамбильської області, рівного 342,07%, над середнім темпом рісту Атырауської області і по республіці, рівним 324,92 і 338,03% відповідно. Во-вторых, відзначається загальне скорочення міжрегіональних диспропорцій, установлене на першому етапі дослідження.

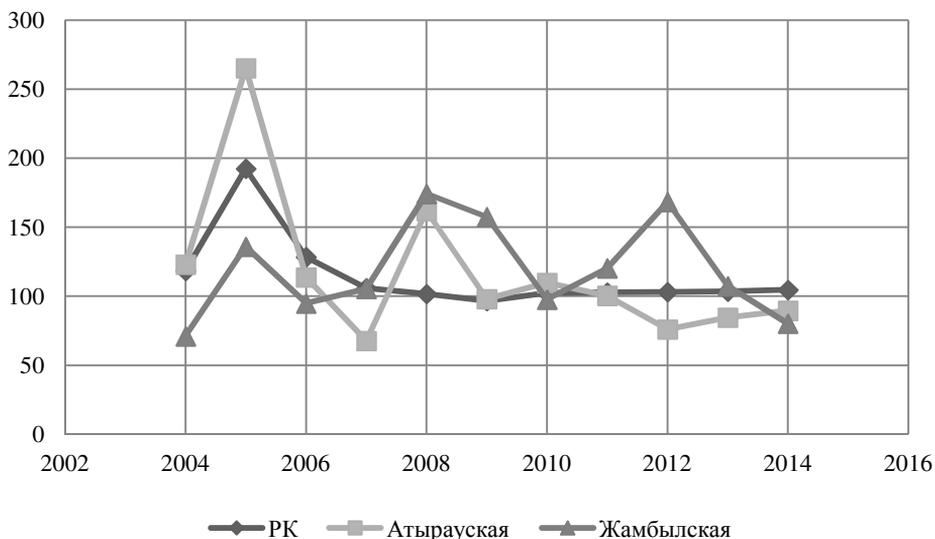

Рис. 7. Діаграми темпів рісту ІФО будівельних робіт, побудовано на основі [12–15]

В заключительной, *третьей части* дослідження, опираючись на результати перших двох етапів, дадим прогноз розвитку регіонів на середньотерміновий період. Напамини, що в процесі дослідження ми прийшли до наступних двох важливих висновків: во-перших, в Казахстані існує висока диференціація регіонів по рівню економічного розвитку, яка повільно скорочується; во-вторых, вибірково порівняльний аналіз розвитку полярних областей показав, що дотаційний регіон по базовим секторам економіки розвивається швидше, ніж регіон-донор.

Учитывая проміжні результати і зробив допущення, що політика держави в відношенні регіонів кардинально не зміниться на строк дієвості стратегічного документа, дадим наступний прогноз: диспропорції в міжрегіональному розвитку залишаться на високому рівні, незважаючи на наметившуся за останні роки тенденцію їх повільного скорочення. Висока ступінь розбалансованості регіонів несе в собі величезні соціальні і економічні ризики, що негативно впливає на потенціал розвитку країни. В ситуації стагнуючої диференціації очікувати переходу регіонів в стан гармонічного розвитку не представляється можливим.

Выводы. В Казахстане процесс сближения регионов проходит при непосредственном участии центральных властей. Инструментами централизованной региональной политики являются государственные и отраслевые программы и малоэффективная структура межбюджетных отношений, когда подавляющая часть доходов территорий уходит в республиканский бюджет и возвращаются в регион в виде трансфертов, субсидий и дотаций.

С позиции теоретиков такая форма региональной политики малоэффективна и соответствует концепции «радикальных преобразований», утверждающей, что сокращение дифференциации территорий возможно только при активном участии государства в стимулировании экономического развития преимущественно слабых регионов за счет сильных. Такой подход к решению диспропорций таит в себе ряд серьезных угроз. Во-первых, активное бюджетное финансирование депрессивных и слаборазвитых регионов весьма затратное и малоэффективное мероприятие, что показал опыт Советского Союза и ряда зарубежных стран в 1980-х гг. (Германия, Швеция, Италия, Великобритания, Нидерланды, Бельгия) [8]. Во-вторых, оно порождает иждивенческие настроения у проблемных регионов и лишает регионы-доноры мотивации к дальнейшему развитию.

Результаты исследования показали, что в Казахстане проявляются признаки политики «радикальных преобразований». Государство за анализируемый период (2004–2014 гг.) приняло десятки государственных и отраслевых программ, направив на их реализацию огромные средства. Однако уровень дифференциации регионов за тот же период уменьшился незначительно, что отражает низкую отдачу бюджетных средств в процессе выравнивания территорий. Также налицо демотивация регионов-доноров, т.к. темпы их развития уступают регионам-реципиентам.

Вместе с тем, целесообразно отметить альтернативную точку зрения на саму природу диспропорций и их влияние на экономический рост. Некоторые авторы, в частности [3], утверждают, что «асимметричное состояние является необходимым фактором для конкурентного развития регионов. Развитые и слабые регионы выступают в роли двух противоборствующих частей в борьбе за ограниченные ресурсы государства. ...само наличие дифференциации в развитии регионов не является только негативным фактором в экономике, оно имеет положительные стороны и может служить стимулом для развития страны. Вопрос кроется в поиске оптимального размера, в пределах которого различие в региональном развитии будет иметь положительный эффект».

Авторские изыскания интересны не только с точки зрения практической реализации σ и β -конвергенции, но и в качестве иллюстрации несостоятельности теории «радикальных преобразований».

Таким образом, исследование достигло поставленной цели, количественно продемонстрировав высокий уровень несбалансированного развития регионов Казахстана, показав их низкую сходимость и невозможность гармоничного развития в среднесрочной перспективе. Также оно подтвердило высокую прикладную значимость концепции σ -конвергенции в диагностике неравномерного развития территорий.

Резюмируя все вышесказанное, считаем, что с теоретической точки зрения Казахстану эффективней придерживаться компромиссного — «адаптивного» подхода в решении региональных проблем. Это ещё одно теоретическое направление в региональной политике, подразумевающее небольшую корректировку в развитии регионов путем осторожного стимулирования естественных процессов [5]. Данный подход обладает рядом отличительных принципов в процессе формирования норм региональной политики. В частности, одним из главных его правил является принцип оптимальности по Парето, заключающийся в таком нахождении решения задачи развития экономики страны, при котором нельзя улучшить благосостояния одних регионов, не ухудшив благосостояния других.

1. Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 21.07.2011 № 118 // online.zakon.kz.

2. Об объемах трансфертов общего характера между республиканским и областными бюджетами, бюджетами города республиканского значения, столицы на 2014–2016 годы: Закон Республики Казахстан от 3.12.2013 № 149-V ЗРК // online.zakon.kz.

3. *Асылбаев К.Б.* Неравномерное развитие регионов Казахстана. Критерии допустимого размера диспропорций // Materials of the XI International Scientific and Practical Conference «Modern European Science». — Vol. 3. Economic science. Governance. Political science. Sheffield. Science and education LTD. — 2015. — С. 28–37.

4. *Асылбаев К.Б.* Теории регионального развития как методологическая основа формирования региональной политики Казахстана // Материалы международной науч.-практ. конф. для молодых ученых «Интеллектуальное лидерство: взгляд в будущее». — Астана, 2015. — С. 275–281.

5. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: Учебник для вузов. — 3-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 493 с.

6. *Гришина Е., Александрова А.* Неравномерность развития муниципальных образований. — М.: ПРЕСС-КОНТАКТ, 2006. — 49 с.

7. *Ковалев В.В., Волкова О.Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. — М.: Велби, 2002. — 424 с.

8. *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. — 4-е изд. — М.: ЛКИ, 2007. — 304 с.

9. *Лиман А.М.* Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ // www.ecfor.ru.

10. *Нуреев Р.* Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) // Вопросы экономики.— 2000.— №9.— С. 126–145.

11. Общая теория статистики: Учебник / А.Я. Боярский, Л.Л. Викторова, А.М. Гольдберг, В.С. Козлов и др. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 367 с.

12. Регионы Казахстана в 2008 году: Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. — Астана, 2009. — 428 с.

13. Регионы Казахстана. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010. — 24 с.

14. Регионы Казахстана. — Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2015.—31 с.

15. Регионы Казахстана: Статистический сборник / Под ред. К.С. Абдиева. — Алматы, 2005. — 450 с.

16. *Сторонянська І.* Оцінка асиметрії соціально-економічного розвитку регіонів України та обґрунтування пріоритетів державної регіональної політики // Регіональна економіка.— 2006.— №4.— С. 101–111.

17. *Сторонянська І.* Процеси конвергенції/дивергенції соціально-економічного розвитку регіонів України: підходи до оцінки // Регіональна економіка.— 2008.— №2.— С. 73–83.

18. *Сторонянська І., Шульц С.* Міжрегіональна інтеграція в Україні: Монографія. — Львів: Арал, 2007. — 292 с.

19. *Фетисов Г.Г., Орешин В.П.* Региональная экономика и управление: Учебник. — М.: ИНФРА-М., 2006. — 416 с.

20. Чернов В.П., Уицев Ф.А. Модели эндогенного роста и анализ экономической динамики российских регионов. – СПб.: СПбГУЭФ, 2010. – 168 с.
21. Чужиков В. Конвергенция та дивергенція регіонів України (індикативна модель) // Економіка України.– 2005.– №9. – С. 48–53.
22. Barro, R.J., Sala-i-Martin X. (1992). Convergence. *Journal Political Economy*, 100: 223–251.
23. Barro, R.J., Sala-i-Martin X. (1995). *Economic Growth*. New York: VcGraw-Hill. 654 p.
24. Kanbur, R., Anthony, J. (2005). Venables. *Spatial Inequality and Development*. New York: Oxford University Press. 462 p.
25. Mankiw, G., Romer, D., Weil, D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 107: 407–438.
26. Solow, R. (1956). Contribution to Theory Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 70: 65–94.
27. Theil, H. (1967). *Economics and information Theory*. Amsterdam: North Holland Publishing Company. 488 p.

Стаття надійшла до редакції 11.12.2015.